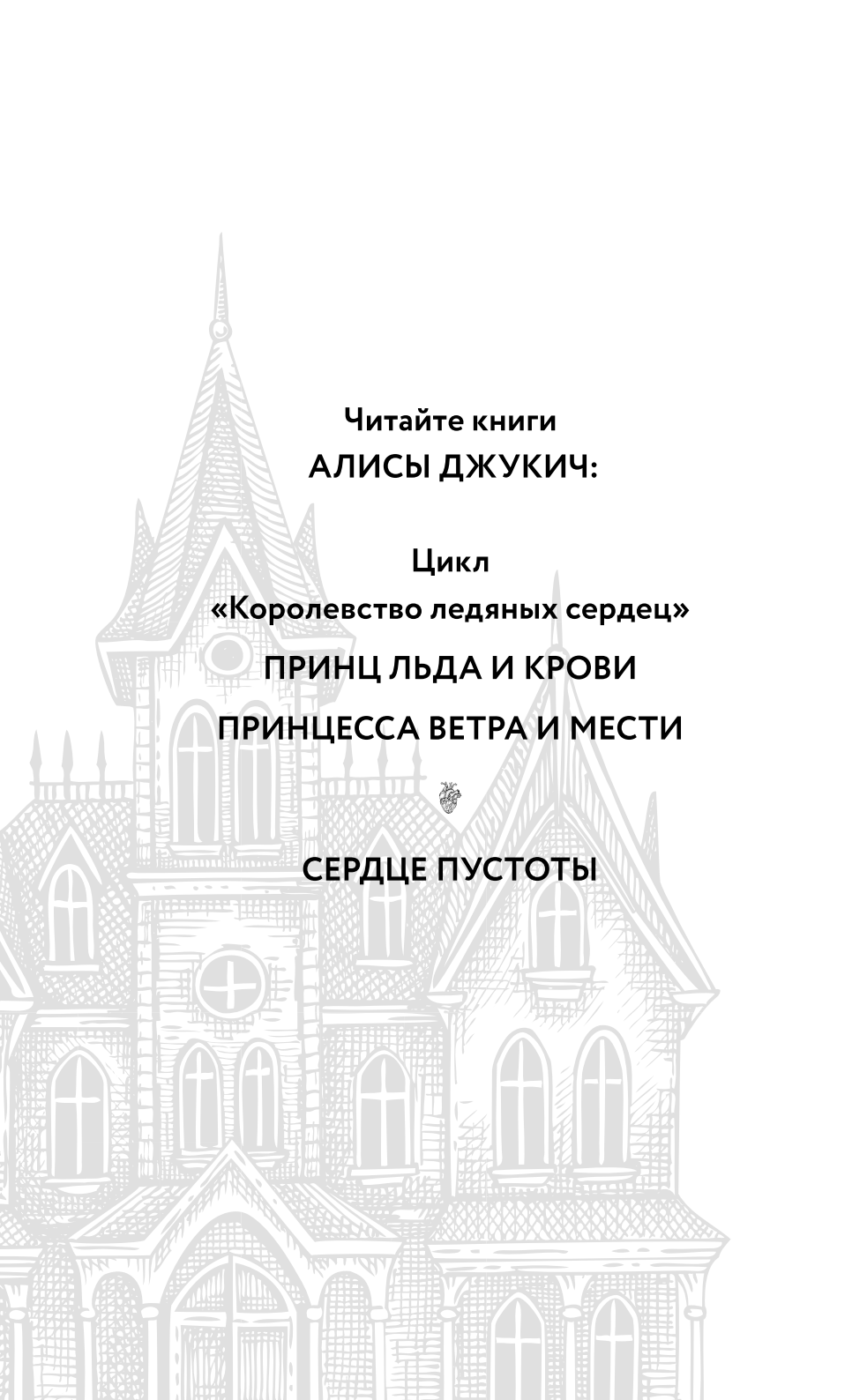

Читайте книги
АЛИСЫ ДЖУКИЧ:

Цикл

«Королевство ледяных сердец»

ПРИНЦ ЛЬДА И КРОВИ

ПРИНЦЕССА ВЕТРА И МЕСТИ

СЕРДЦЕ ПУСТОТЫ

Алиса
Джукич

СЕРДЦЕ ПУСТОТЫ

freedom
Москва
2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д42

Художественное оформление *пинч*

Иллюстрация на обложке и в тексте *Digital Wizards*

Джукич, Алиса Владиславовна.
Д42 Сердце пустоты / Алиса Джукич. — Москва :
Эксмо, 2026. — 384 с. — (Freedom. Чарующие миры
Алисы Джукич).

ISBN 978-5-04-238706-7

Альма Белроуз думала, что навсегда сбежала из особняка Дюбуа, но таинственное письмо заставляет ее вернуться. Новый работодатель девушки — загадочный и саркастичный Эрик Дюбуа. Их тянет друг к другу, но между ними стоит стена лжи: Эрик ищет убийцу родителей, а сама Альма хранит страшную тайну. Сможет ли их любовь расцвести, как сад, который девушка пытается спасти?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алиса Джукич, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026
ISBN 978-5-04-238706-7

ГЛАВА

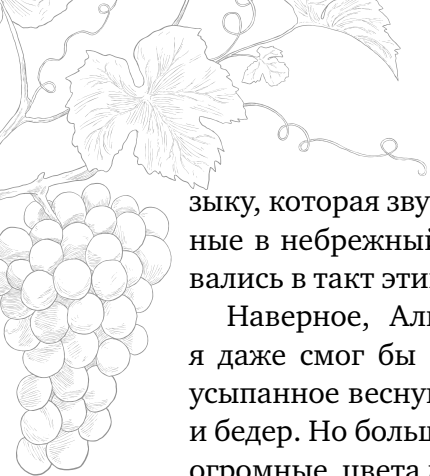
Хозяин руин

Призрак

Альма Белроуз пахла травой после дождя и жасмином. Ее цветочный магазинчик в центре Парижа точно отражал свою хозяйку — такой же яркий, благоухающий, всей душой тянувшийся к солнцу. Но мало кто знал, через какие бури ей пришлось пройти, чтобы наконец расцвести.

Нас связывало непростое прошлое. И вот теперь, опасаясь за последнее, что осталось от моей матери — увядающий с каждым днем сад, — я решил напомнить девушке о мрачных тайнах, которые десятилетиями копили наши семьи.

У прозрачной витрины с оливковыми рамами и фонариками как всегда толпились зеваки, разглядывающие причудливые растения, а внутри Альма собирала букеты, поглаживая лепестки анемонов так бережно, словно те были хрупкими крыльями бабочек. Она пританцовывала под му-

Алиса Джукич

зыку, которая звучала лишь в ее голове, а собранные в небрежный хвост рыжие волосы раскачивались в такт этим невидимым мелодиям.

Наверное, Альма была красива. Возможно, я даже смог бы влюбиться в ее стройное тело, усыпанное веснушками, в округлые линии груди и бедер. Но больше всего цепляли глаза девушки: огромные, цвета летних лугов, залитых ярким полуденным солнцем. Те самые малахиты, которые я запомнил в далеком детстве.

Но увы, как и все парижане, она меня сторонилась.

Фамилия Дюбуа давала ряд преимуществ, но на всех ее носителей ложилась тень прошлого. Из когда-то самой богатой и влиятельной семьи Парижа в живых остался только я. И лишь Альма хранила в памяти ключ — правду, способную раскрыть убийство Марии и Константина Дюбуа, прогремевшее на всю Францию шестнадцать лет назад.

Поэтому я здесь, у цветочного магазина Белроуз. Чтобы во всем разобраться и спасти не только сад матери, но и вернуть покой себе и ее душе, застрывшей в стенах особняка.

Поначалу я не верил служащим. После гибели родителей долго жил у тетки в провинциальном Ренне. Но возвращение в Париж, необходимость лично управлять винной корпорацией Дюбуа — все это заставило меня снова переступить порог родового поместья. И я лично убедился в мистичности происходящего.

По ночам в особняке выл ветер, словно загнанный в угол зверь, с грохотом хлопали двери, а лю-

СЕРДЦЕ ПУСТОТЫ

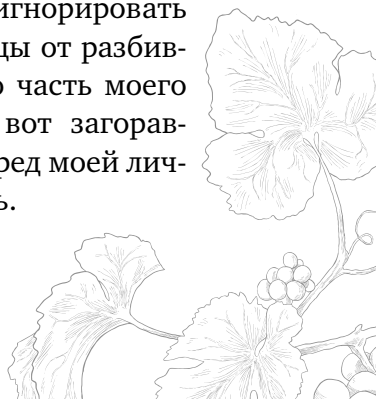
стры начинали произвольно дребезжать, распугивая застоялую тишину. Бывало, из гостиной доносился звук, похожий на тихий, надрывный плач, разрывавший мою душу на части. Каждое утро я просыпался изможденным и сам постепенно становился похож на молчаливого и озлобленного на мир полтергейста.

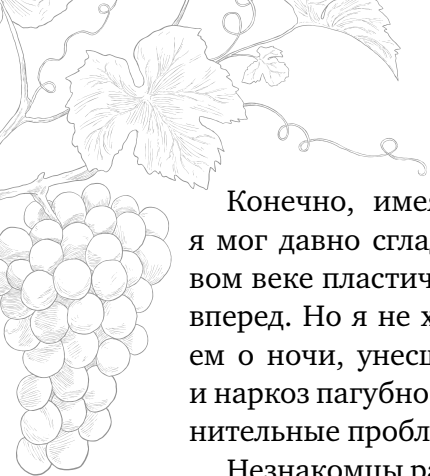
Альма оставалась единственной, кто мог вытащить меня из личного ада. Ведь только ей было под силу воскресить сад особняка «Фантом» и восстановить справедливость, похороненную в нем годы назад. По крайней мере, так меня уверяла в оставленном письме покойная матушка.

Но согласится ли Белроуз вернуться туда, где когда-то зародились ее беды? Сможет ли заглянуть в изуродованное лицо мужчины, по чьей вине ее собственная жизнь оказалась на грани, и не отвернется ли, увидев в моих глазах отражение давно забытого ужаса?

Я обошел толпу, расстегивая длинный плащ. Весеннее солнце припекало, освещая невысокие бежевые фасады зданий. Стоило мне попасть в поле зрения людей, как они тут же начали наступаться, привычно пялиться и судачить.

К подобному «приветствию» я давно привык. Лишь немногие умели тактично игнорировать мои увечья — старые плотные рубцы от разбившегося стекла, украшающие левую часть моего когда-то совершенного лица. Но вот загорававшиеся в их глазах осторожность перед моей личностью игнорировать не получалось.

Алиса Джукич

Конечно, имея за спиной целое состояние, я мог давно сгладить уродство. В двадцать первом веке пластическая хирургия шагнула далеко вперед. Но я не хотел прощаться с напоминанием о ночи, унесшей жизни моих родителей. Да и наркоз пагубно бы повлиял на мои, хм... дополнительные проблемы.

Незнакомцы расступились. Среди ярко разодетых парижан, радующихся наступлению весны, я выделялся черным пятном, предпочитая практичные и темные цвета.

— Это же Эрик Дюбуа, — прошептал кто-то в толпе. Старушка в шляпе-клоше испуганно спрятала за спину твякающую пушистую собачонку, напоминающую белый шар.

Меня узнавали не только как наследника многомиллионного бизнеса, но и как «мальчика, который выжил». И это не про Гарри Поттера. Подобное заставляло людей либо сторониться меня из-за глупых предрассудков и домыслов, либо восхищаться.

Даже не удостоив покупателей Альмы взглядом, я гордо прошествовал к двери магазинчика под красным навесом и толкнул ее рукой. Противное дребезжание колокольчика прошло по нервам. Я не видел Альму шестнадцать лет, так что пришлось передернуть плечами, чтобы сбросить напряжение, прежде чем вступить в обитель растений.

Девушка стояла ко мне спиной у прилавка. Взобравшись на пластиковый табурет, она доставала с верхней полки витрины розовые ленточки, чтобы перевязать собранный букет.

СЕРДЦЕ ПУСТОТЫ

В уютном магазинчике находилось трое покупателей, и все они, словно по щелчку пальца, принялись листать ленту в телефоне, чтобы не пересекаться со мной взглядом.

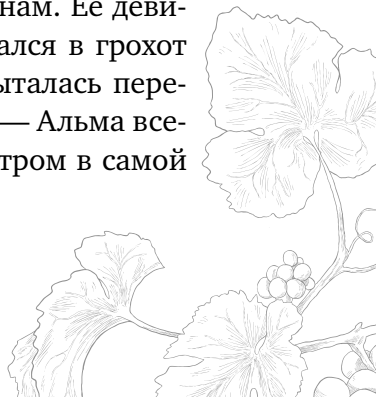
— Могу предложить добавить в букет пионы или гортензии, тогда он станет пышнее, — посоветовала Альма, спрыгивая с табуретки. Девушка резко развернулась, увидев меня возле цветущего фикуса. Ее алые губы приоткрылись от удивления, а нежная кожа лица потеряла здоровые тона. Пухлая блондинка, для которой собирали букет, благоразумно отодвинулась от прилавка, пропуская меня вперед.

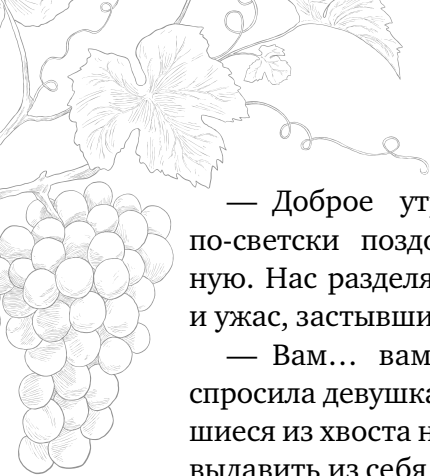
Альма быстро заморгала, трепеща длинными ресницами, словно прогоняла наваждение или непрошеное видение, но я настойчиво не исчезал, высасывая своим присутствием воздух из ее легких.

Чертов дементор!

— Эрик... — на свистящем выдохе прошептала она и вытерла испачканные блестками ладони о фартук. Ее тонкий детский голос за годы изменился, став глубже и мелодичнее.

В голову непрошеной кутерьмой ворвались старые воспоминания: как Альма, примостившись на краешке дивана, тихо подпевала, когда я на всю комнату стучал по барабанам. Ее девичий голосок словно ниточка вплетался в грохот тарелок и гул бас-бочки. Она не пыталась перекричать создаваемую мной музыку — Альма всегда была ее частью, тем тихим центром в самой гуще моего шумного мира.

Алиса Джукич

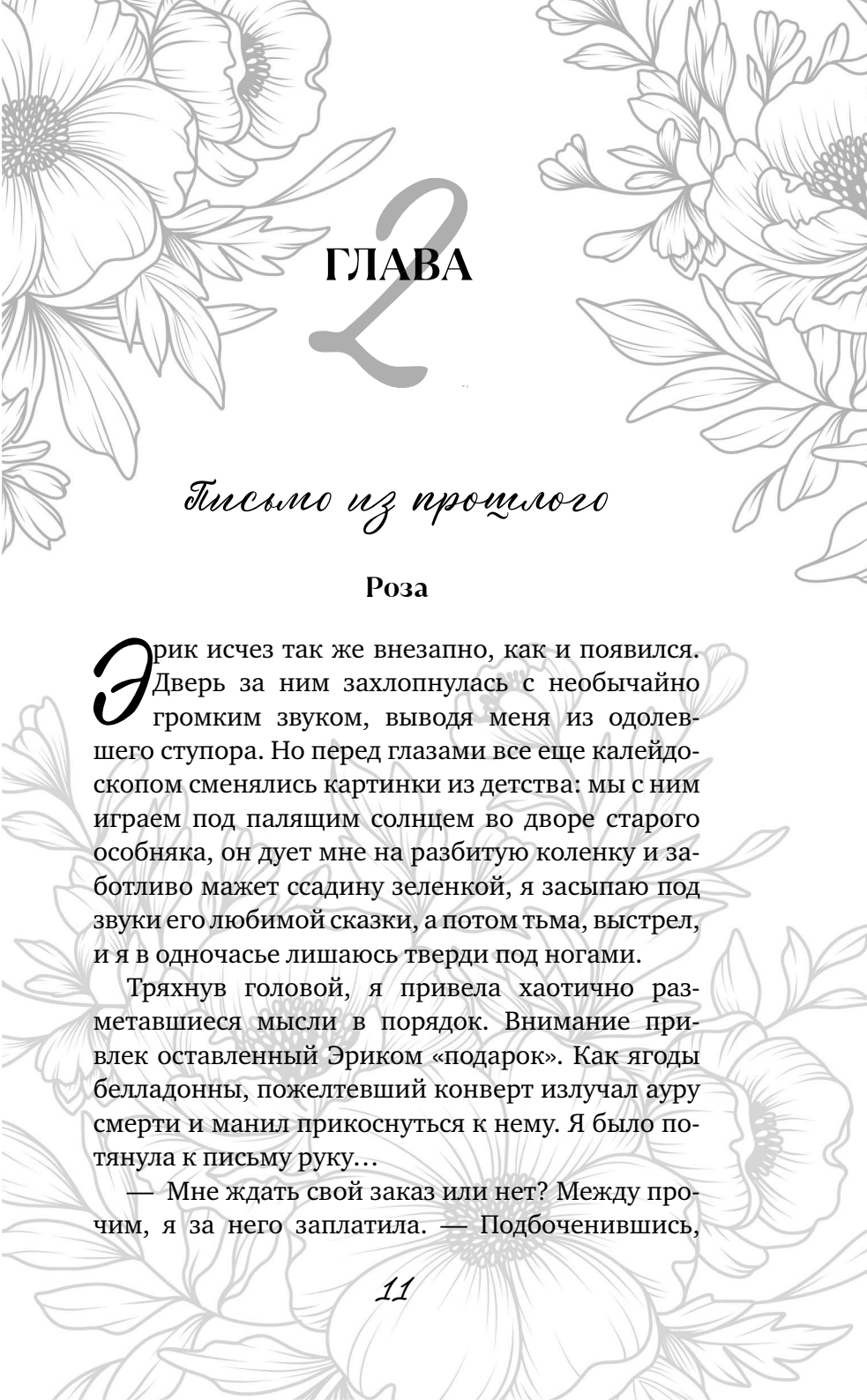
— Доброе утро, мадемуазель Белроуз, — по-светски поздоровался я и подошел вплотную. Нас разделяли лишь деревянный прилавок и ужас, застывший в каждой ее черте.

— Вам... вам собрать букет? — заикаясь, спросила девушка и, порывисто поправив выбившиеся из хвоста непослушные пряди, попыталась выдавить из себя подобие улыбки. Ее точно сконфузило.

Я не стал утруждаться лицемерием и долгим вступлением перед основной причиной моего внезапного появления в размеренной жизни Альмы. Порывшись в кармане плаща, я с сотрясающим пространство хлопком положил на прилавок запечатанный конверт.

— Если только из гладиолусов¹, — сухо бросил на прощание. Решив больше не мозолить шокированной Альме глаза, я развернулся на пятках и покинул этот светлый во всех смыслах магазинчик с кружащим голову ароматом цветов.

¹ Гладиолус — цветок памяти и скорби.

ГЛАВА

2

Письмо из прошлого

Роза

Эрик исчез так же внезапно, как и появился. Дверь за ним захлопнулась с необычайно громким звуком, выводя меня из одолевшего ступора. Но перед глазами все еще калейдоскопом сменялись картинки из детства: мы с ним играем под палящим солнцем во дворе старого особняка, он дует мне на разбитую коленку и заботливо мажет ссадину зеленкой, я засыпаю под звуки его любимой сказки, а потом тьма, выстрел, и я в одночасье лишаюсь тверди под ногами.

Тряхнув головой, я привела хаотично разметавшиеся мысли в порядок. Внимание привлёк оставленный Эриком «подарок». Как ягоды белладонны, пожелтевший конверт излучал ауру смерти и манил прикоснуться к нему. Я было потянула к письму руку...

— Мне ждать свой заказ или нет? Между прочим, я за него заплатила. — Подбоченившись,

вернулась к прилавку полненькая блондинка с багетом под мышкой, оборвав мой порыв.

— Извините, конечно. Одну минутку. — Одернув себя за растерянность, я перевязала стебельки лентой и сделала идеальный бант. С отрепетированной учтивой гримасой продавца я передала букет возмущенной заминкой клиентке, но она лишь хмыкнула в ответ на любезность, забирая цветы.

Когда блондинка ушла, из подсобки выпорхнула моя сменщица и по совместительству лучшая подруга Натали. Горбясь, она несла к прилавку коробку с блестящей фольгой и насосом для шариков. Заметив мое озадаченное выражение на лице и трясущиеся руки, она уточнила:

— Выглядишь так, будто призрака увидела.

— Ага, точнее не описать, — не стала увиливать я.

— Неужели Эрик Дюбуа объявился? Неожиданно... — Подруга грузно поставила коробку под прилавок и, выпрямившись, изогнула светлую бровь.

Мы дружили со времен приюта, когда обе в девять лет остались сиротами. Родители Натали разбились в автокатастрофе, а мои... Мама умерла от затяжной болезни, едва мне исполнился годик, а про отца я старалась не вспоминать, на то в моем прошлом были весьма веские причины. Натали вскользь знала о произошедшем в особняке Дюбуа и моем участии в трагедии. Я годами тщетно пыталась выкинуть из головы ту роковую ночь, поэтому мало кого посвящала в подробно-

СЕРДЦЕ ПУСТОТЫ

сти, чтобы самой на них меньше заикливаться и учиться жить дальше. Однако подруге были известны мои опасения насчет Эрика, и то, что многие годы я, словно одержимая, постоянно ждала его возвращения.

— Как снег на голову... — буркнула я под нос. Хлопнув в ладоши, привлекла к себе недоумевающие взгляды посетителей и очень вежливо попросила их покинуть магазин. Пришлось объяснить несвоевременное закрытие тем, что я словила недомогание, а Натали занимается инвентаризацией.

Люди заворчали, но не стали перечить. Наверное, на моем резко побледневшем лице и так было все написано. Когда последний покупатель покинул магазинчик, я подошла к окнам и нажала кнопку автоматического опускания жалюзи, создав в комнате полумрак.

Натали наблюдала за происходящим молча, ковыряясь в коробках с украшениями.

Вернувшись к прилавку, я дрожащей рукой забрала с него конверт и прошествовала к стоящему в углу креслу. Тяжело осев на темно-зеленые бархатные подушки, на мгновение прикрыла глаза. Над ухом успокаивающе запела канарейка Грета, раскачиваясь на жердочке в клетке.

— И для чего сюда занесло мистера-загадочность? — Мои веки нехотя распахнулись, возвращая к насущным проблемам. Натали села на прилавок и прокрутила кончик белокурой косы. Ее голубые глаза испытующе прищурились в ожидании объяснений.

— Не знаю. Но, полагаю, ответы внутри. — Я помахала конвертом, словно веером, обдувая горящие от адреналина щеки. — Понимаешь, все это очень странно. Эрик Дюбуа... — голос дрогнул на имени, которое я давно не произносила. — В общем, я убеждена, что он, мягко говоря, меня недолюбливает. И вот он заявляется сюда в разгар рабочего дня спустя столько лет.

— Ой, хватит нагонять паранойю! Сомневаюсь, что Дюбуа принес тебе приглашение на смертельную дуэль. — Натали поправила съехавшую с плеча лямку рабочего фартука.

Я пристально взгляделась в конверт, будто могла видеть его содержимое.

— Аля, письмо тебя не съест! — Пока я сомневалась, подруга прыгнула вниз и, ринувшись ко мне, выхватила послание. Натали возвышалась надо мной на целых две головы, и, пока я вставала с кресла, она вскинула вверх руку, не позволяя мне добраться до конверта.

— Эй, отдай! — возмутилась я до глубины души, но подруга уже зашла за прилавок, оттолкнув меня бедром. Пока я прыгала вокруг нее, как собачонка, Натали разломила восковую печать с гербом Дюбуа — меч, оплетенный виноградной лозой.

Зашелестела бумага, я вновь попыталась отобрать у подруги конверт, но она вовремя увернулась и развернула письмо.

Я обошла ее сбоку, заметив, как зрачки подруги начали расширяться, затапливая радужку черным океаном.

СЕРДЦЕ ПУСТОТЫ

— Какого черта?! — выругалась Натали и застыла. Ловко крутанувшись, я умудрилась вырвать из ее рук конверт и вернуть себе послание.

Взор упал на изогнутый почерк на листе. Колени подогнулись, и если бы я вовремя не схватилась за край прилавка, то рухнула бы на пол. Обращенное ко мне письмо заканчивалось подписью женщины, на могилу которой я каждый год носила цветы.

Аннине Беллороз,

Когда-нибудь ты прочтешь это письмо и несомненно удивишься, как точно я угадала твое будущее. Дерзну пари, ты работаешь ботаником или открыла свой магазинчик флористики.

Сейчас тебе пять лет, и ты без ума от моего сада. Ты часами напротив проводишь время со мной, изучая растения. Еще ни у одного ребенка я не видела такой сильной тяги к цветам и приходу утра.

Надеюсь, собьются все твои мечты, и ты вырастаешь настоящей красавицей! Однако если ты держишь в руках данное послание, то это значит, что я не смогла вечно увидеть твои победы. Над нашей семьей нависла угроза, не знаю, справится ли Константин...

Я оставляла письмо у Эрика в комнате, прежде чем навсегда уйти из его жизни, с просьбой не открывать его до твоего двадцатилетия. Зная, что мое время вот-вот закончится. Но я верю, что вы всегда будете так же близки, как в детстве, и, когда ты вырастешь, мой сад перейдет к тебе.